

А. В. ВАСИЛЬЕВЪ

Заслуж. Профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета.

УНИВЕРСИТЕТЪ

И

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

КАЗАНЬ

Изданіе книжнаго магазина Бр. БАШМАКОВЫХЪ.

1801.

УНИВЕРСИТЕТЪ

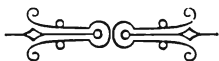
И

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

РЪЧЬ,

произнесенная при открытіи Педагогическаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ

ЗАСЛ. ПРОФ. А. ВАСИЛЬЕВЫМЪ.

КАЗАНЬ.

Насажъ

Лито-Типографія И. Н. Харитонова.

1901.

Дозволено цензурою. Г. Казань, 23 Іюня 1901 г.

Открытие педагогических обществъ при университетахъ есть новое явленіе въ нашей русской жизни. Но та идея, которая выражается въ этомъ явленіи, идея взаимодѣйствія между университетомъ и всею педагогическою жизнью страны, идея стройнаго и гармоничнаго національнаго образованія, эта идея пережила по крайней мѣрѣ одно столѣтіе. Она провозглашена была въ ту великую эпоху умственнаго подъема, которую переживала вся Франція и вмѣстѣ съ нею вся мѣслящая Европа въ концѣ XVIII столѣтія. Тогда Дидро писалъ для нашей просвѣщенной Государыни свой „Plan d'une Université de Russie“, тогда были разработаны проекты Кондорсе, Лаканала, Ленелетъе-Сенъ-Фаржо и др., въ которыхъ при разницѣ въ подробностяхъ проводилась одна и таже идея образованія доступнаго всему народу, имѣющаго цѣлью сдѣлать изъ всѣхъ гражданъ просвѣщенныхъ защитниковъ законовъ своей страны, горячихъ и энергичныхъ патріотовъ. Эта идея не можетъ быть осуществлена безъ вліянія

и содѣйствія Университетовъ, этихъ разсадниковъ
 высшего образованія и хранителей лучшихъ иде-
 аловъ челоувѣчества. II отзвуки этой идеи, кото-
 рую глубокие мыслители и горячіе друзья чело-
 вѣчества провозглашали съ философскимъ спокой-
 ствіемъ среди жестокостей гражданской войны и
 подь страхомъ иноземнаго нашествія, мы находимъ
 въ уставахъ русскихъ университетовъ 1804 г.
 По одному изъ параграфовъ этого Устава (§ 160):
*„Университетъ, имѣя надзираніе за ученіемъ
 и воспитаніемъ во всѣхъ губерніяхъ, округъ его
 составляющихъ, прилагаетъ особенное и неудо-
 млимое попеченіе, дабы гимназій, уѣздныхъ и
 приходскія училища вездѣ, гдѣ онымъ быть
 положено, учреждены и снабжены были знаю-
 щими и благоправными учителями и учебными
 пособіями и дабы порядокъ ученія соблюдался
 былъ неослабно“.* Для того, чтобы университетъ
 могъ выполнить эту возложенную на него обязан-
 ность, при немъ учрежденъ былъ особенный училищ-
 ный комитетъ, состоящій подь предѣдательствомъ
 ректора, изъ шести ординарныхъ профессоровъ,
 выбираемыхъ ежегодно Совѣтомъ университета,
 которому и было предоставлено не только попе-
 ченіе объ образовательной и воспитательной части
 гимназій, но и выборъ губернскаго директора учи-
 лищъ, назначеніе учителей гимназій и уѣздныхъ
 училищъ и вообще полное административное за-
 вѣдываніе училищами округа во всѣхъ отноше-
 ніяхъ. Въ исторіи Казанскаго университета будетъ

конечно, обращено большое вниманіе на то, какъ выполнитъ нашъ университетъ обязанность, возложенную на него уставомъ 1804 г. ¹⁾).

Но вскорѣ эта связь между университетами и всею педагогическою жизнью страны была порвана; даже болѣе, на вмѣшательство университетовъ въ дѣло средняго и низшаго образованія стали смотрѣть не только подозрительно, но и враждебно. Однако теперь необходимость возстановленія вліянія университетовъ на дѣло національнаго воспитанія чувствуется снова болѣе и

¹⁾ Еще проф. Лавровскій въ своей статьѣ „Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго Университета“ (Ж. М. II. Пр. 1869 г.) отмѣтилъ важныя услуги, которыя Харьковскій университетъ оказалъ дѣлу просвѣщенія Южной Россіи открытіемъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. „Чтобы ни говорили, нишетъ онъ, о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія университеты были поставлены къ училищамъ уставомъ 1804 г., никакъ нельзя отрицать существенной пользы, протекавшей изъ той органической связи, которая была установлена тогда между университетами и училищами. Въ первые 30 лѣтъ Харьковскій университетъ былъ въ обширномъ смыслѣ центральнымъ образовательнымъ учрежденіемъ, отъ котораго зависѣло учебное дѣло во всей Южной Россіи: каждое измѣненіе въ порядкѣ и направленіи обученія, въ дисциплинѣ, въ составѣ учителей, въ матеріальномъ составѣ училищъ исходило непосредственно отъ университета... Вообще университетъ съ большимъ усердіемъ и полною добросовѣстностью относился къ дѣлу объ устройствѣ школъ и надзорѣ за ними и тѣмъ необыкновенно усиливалъ свое вліяніе на распространеніе образованія въ краѣ“.

Исслѣдованія проф. Д. П. Багалъя, недавно напечатанныя въ его „Опытѣ Исторіи Харьковскаго Университета“ (Томъ I, глава 8-я), подтвердили, дополнили и укрѣпили общіе выводы П. А. Лавровскаго.

болѣе, и однимъ изъ симптомовъ признанія необходимости этого вліянія является открытіе при университетахъ педагогическихъ обществъ. И дѣйствительно, какъ могутъ университеты оставаться безучастными ко всему строю народнаго образованія? Развѣ университеты не суть фокусы, въ которыхъ болѣзненно отражаются всѣ недостатки средней и отчасти низшей школы? Развѣ съ другой стороны они не суть фокусы, изъ которыхъ должны изливаться и изливаются лучи благотворнаго вліянія и на среднюю и на низшую школу и на всю систему внѣшкольнаго образованія народа?

И мы видимъ, что во всѣхъ странахъ Европы университеты все болѣе и болѣе сознають свой нравственный долгъ служить дѣлу народнаго образованія во всѣхъ его видахъ. Позвольте привести одинъ выдающійся фактъ. Въ Парижѣ съ 30 іюля до 3 авг. н. с. имѣлъ мѣсто международный конгрессъ высшаго образованія (*Congrès international de l'enseignement supérieur*), и изъ шести общихъ засѣданій этого конгресса три были посвящены вопросамъ распространенія университетскаго образованія (*University Extension*). Мы выслушали на этихъ засѣданіяхъ обстоятельные отчеты англійскихъ и американскихъ ученыхъ о двадцатипятилѣтнемъ опытѣ распространенія англійскими и американскими университетами знаній въ широкихъ слояхъ народа; передъ нами спорили съ большимъ оживленіемъ представители двухъ раз-

личныхъ взглядовъ на свою задачу, которыхъ придерживаются французскіе ученые и литераторы, только на послѣднихъ годахъ приступившіе къ работѣ созданія въ Парижѣ и другихъ городахъ Франціи „народныхъ университетовъ“. Во всѣхъ прочитанныхъ докладахъ, въ разнообразныхъ мнѣніяхъ, высказанныхъ по поводу цѣли, къ которой должно быть направлено движеніе „Распространенія университетскаго образованія“, одинаково признавалось высокое значеніе университета. Въ своемъ прекрасномъ вступительномъ словѣ председатель конгресса деканъ медицинскаго факультета Парижскаго университета Бруардель нарисовалъ, какъ онъ выразился, идеальную схему современнаго университета: въ центрѣ его небольшое число лицъ, преподавателей и студентовъ, преданныхъ тѣмъ изслѣдованіямъ, которыя требуютъ высокой умственной культуры; кругомъ нихъ значительно большее число молодыхъ людей, обучающихся приложеніямъ научной техники къ искусствамъ и промышленности и наконецъ громадный кругъ людей любознательныхъ, окружающихъ университетъ, воплощающій для нихъ науку, литературу и искусства, своею преданностью и горящихъ его успѣхами. ¹⁾

Въ работѣ распространенія университетскаго образованія могутъ принимать участіе всѣ факуль-

¹⁾ Revue internationale de l'enseignement. 1900

теты университета, юридическій и медицинскій столько же и можетъ-быть даже больше, чѣмъ физико-математическій и историко-филологическій. Но есть другая работа, не менѣе важная для страны, въ которой главная тяжесть и главная отвѣтственность должны падать на эти два послѣдніе факультета. Они выпускаютъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній разнаго типа и въ томъ числѣ учительскихъ семинарій, изъ которыхъ выходятъ учителя народныхъ школъ. И это обстоятельство является причиною того выдающагося значенія, которое университеты отводятъ и должны отводить все болѣе и болѣе вопросамъ воспитанія. Многое, очень многое остается еще сдѣлать въ этомъ направленіи даже въ наиболѣе передовыхъ странахъ Европы; на томъ-же Парижскомъ конгрессѣ высшаго образованія одинъ изъ преподавателей, вышедшій изъ Парижской Нормальной школы, рассказывалъ, что онъ не вынесъ изъ нея никакихъ указаній на то, какъ нужно вести классъ. „Нѣтъ, я ошибаюсь“, говорилъ онъ, „миѣ дали два указанія. Одинъ изъ нашихъ преподавателей поучалъ меня: „если ваши ученики шумятъ, закричите громче, чтобы покрыть ихъ шумъ; потомъ, когда они будутъ кричать громче васъ, замолчите вдругъ, и вы уличите тѣхъ, которые кричали съ особеннымъ азартомъ“. Да кромѣ того одинъ классный наставникъ далъ намъ очень хорошій совѣтъ. „Никогда не ходите въ классы, не позавтракавши; получите мигрень“.

Неправда-ли, что большинство наших учителей могут сказать: „de te fabula narratur“? Только въ последнее время университеты всѣхъ странъ начинаютъ обращать большее вниманіе на то, чтобы ихъ питомцы получали, выходя изъ университета, не только высшую научную культуру, но и учились-бы пользоваться ею въ цѣляхъ преподаванія. Такъ при многихъ университетахъ Германіи имѣются особыя кафедры педагогикки или экспериментальной психології съ ея примѣненіями къ педагогикѣ; но впереди всѣхъ идутъ въ этомъ отношеніи университеты Америки. Въ Америкѣ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь поняли, что сложные педагогическіе вопросы должны рѣшаться не одними преподавателями, часто узкими спеціалистами, и не голосами изъ семьи, но лицами, спеціально подготовленными къ рѣшенію этихъ вопросовъ какъ своимъ общимъ развитіемъ, такъ и изученіемъ всего, что добыто точными методами экспериментальной психології. Счастливая организація Американскихъ университетовъ, ихъ свобода въ выработкѣ учебнаго плана преподаванія дала имъ возможность ввести въ преподаваніе такія особенности, которымъ другіе университеты могутъ только завидовать. Одною изъ такихъ счастливыхъ особенностей является существованіе при многихъ Американскихъ университетахъ педагогическихъ факультетовъ ¹⁾. Для нашихъ универси-

¹⁾ Считаю безполезнамъ привести новѣйшія данныя по этому вопросу, заключающіяся въ одной изъ нѣсколькихъ мо-

тетовъ *pium desiderium* составляетъ покажѣсть и учрежденіе каѳедры педагогики.

Правда, вопросъ о пользѣ изученія педагогики педагогами часто подвергается сомнѣнію; иногда даже на него дается категорическій отрицательный отвѣтъ. Такъ напр. проф. Р. Вишперъ въ брошюры: „Спеціальная подготовка преподавателя средней школы или поднятіе его положенія“? высказывается рѣзко противъ преподаванія педагогикъ, называя ее „легковѣснымъ предметомъ, постро-

нографій, изданныхъ по поводу Парижской выставки 1900 г. (The training of teachers by B. A. Hinsdale). Вотъ напр. планъ преподаванія въ педагогическомъ отдѣленіи психологическаго факультета Clark University, въ главѣ котораго стоитъ извѣстный американскій педагогъ Dr Stanley Hall, редакторъ журнала „The Pedagogical Seminar“. Программъ за 1899 г. включаетъ: 1) изученіе дѣтей, воспитательную психологію и школьную гигиену, 2) начала науки о воспитаніи, исторію воспитанія и его методовъ, 3) организацію школы въ различныхъ странахъ, типическія школы, ученіе о ручномъ трудѣ, физическое воспитаніе, нравственное воспитаніе и его идеалы.

Въ университетѣ Чикаго курсы распадаются на три главные отдѣла: 1) психологія, 2) теорія воспитанія и 3) лучшіе методы обученія въ различныхъ областяхъ знанія. Но этимъ курсамъ предшествуютъ вступительные курсы психологикъ, этики и логики, которые читаются на отдѣленіи психологикъ. Особенно разнообразны курсы, читаемые въ Нью-Йоркской университетской педагогической школѣ. Школа эта составляетъ организческую часть университета и, подобно другимъ факультетамъ, имѣетъ своего декана и вѣдаетъ ученые степени. Въ учебномъ 1898/9 г. въ ней читались: исторія воспитанія, физиологическая и экспериментальная психологія, исторія философіи, физиологическая педагогія, элементы педагогикъ, сравнительное изученіе школьныхъ системъ различныхъ странъ, эстетика въ ея отношеніи къ образованію, социологія по отношенію къ педагогикъ, этика, школьная организація и администрація.

еннымъ на общихъ фразахъ и труппахъ“, предметомъ, въ которомъ нѣтъ ничего цѣльнаго: „тутъ есть немного фізіологіи и гігіены, психологіи и этики; мелькаетъ Коменскій и неизбѣжный Руссо и цитируется авторитетъ Ушинскаго; есть клочки очерковъ первоначальнаго физическаго воспитанія ребенка, есть нѣкоторыя наблюденія надъ дѣтскою психологіею, есть общіе принципы моралистической теоріи“ Очень вѣроятно, что характеристика проф. Виппера подходитъ и долго еще будетъ подходить къ сочиненіямъ и курсамъ, издаваемымъ въ настоящее время подъ названіемъ педагогикки. Но именно для того, чтобы педагогика вышла изъ того схоластическаго и хаотическаго состоянія, въ которомъ она находится, первымъ и необходимымъ условіемъ является организація кафедръ педагогикки въ университетахъ. Научный духъ, который господствуетъ въ общемъ въ университетскомъ преподаваніи, не можетъ не вліять на всѣ предметы преподаванія и лучшимъ или даже единственнымъ средствомъ для того, чтобы поставить какой-нибудь предметъ на научную почву, является введеніе его въ кругъ университетскаго преподаванія. Всякій, кто знакомъ съ новѣйшимъ развитіемъ юридическихъ наукъ, знаетъ, какъ онѣ освобождаются мало по малу отъ метафизики и схоластики, и такое развитіе совершается и можетъ совершаться только въ университетахъ. Кто читалъ прекрасную рѣчь Гельмгольца: „Das Denken in der Medicin“, тотъ припомнитъ, что пред-

ставляли изъ себя фізіологія и медицина, пока онѣ не замѣтвовали отъ физики и химіи ихъ точныхъ методовъ. Такой-же переворотъ совершается мало по малу и въ педагогикѣ подь вліяніемъ успѣховъ экспериментальной психологіи: „Новая педагогія“, говоритъ Бине, авторъ извѣстныхъ работъ по вопросу объ умственной усталости, „отличается отъ старой тѣмъ мѣстомъ, которое она отводитъ наблюденію и опыту; она старается замѣнить апріорныя утвержденія точными результатами и цифрами. Соотвѣтственно этому главными методами научной педагогіи являются опрашиваніе, наблюденіе, опытъ“¹⁾. Бине приводитъ, какъ примѣръ результатовъ, которые можетъ дать методъ опрашиванія, собственныя изслѣдованія надъ шахматными игроками. Опытъ и наблюденіе настолько важны, что вѣсы, динамометръ и метрическая лента должны являться необходимыми инструментами въ каждой школѣ. Бине не боится успѣха въ томъ, что онъ проповѣдуетъ *педагогію ветеринаровъ*, справедливо замѣчая, что вопросъ о здоровьѣ подростующихъ человѣческихъ поколѣній неизмѣримо важнѣе вопроса объ откармливаніи животныхъ, во время котораго въ образцовыхъ хозяйствахъ способъ взвѣшиванія примѣняется еженедѣльно.

Но преподаваніе педагогикки въ университетахъ не должно ограничиваться конечно одною

1) Enseignement mathématique. Janvier 1899.

экспериментальною педагогикою; важно также ознакомленіе будущихъ педагоговъ съ исторіею педагогическихъ идей. Главнѣйшіе представители педагогической мысли—Коменскій, Локкъ, Руссо, Гербартъ, Песталоцци, К. Д. Ушинскій, Л. Н. Толстой—должны быть извѣстны каждому образованному педагогу. Наконецъ и вообще въ университетское преподаваніе должны быть введены многія измѣненія и дополненія. Такъ напр. для будущихъ учителей математики очень важно прослушать курсъ исторіи математики, который можетъ пролить большой свѣтъ на способы изложенія вопросовъ элементарной математики.

Университетъ не можетъ также устранишься и отъ обязанности поддержать тѣ научныя стремленія, которыя заложены на университетской скамьѣ, и не дать имъ заглохнуть у молодыхъ педагоговъ въ той мало-культурной средѣ небольшихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, въ которую они въ большинствѣ случаевъ попадаютъ. Средствомъ для этого должны быть образцовыя центральныя педагогическія бібліотеки въ университетскихъ городахъ или центрахъ учебныхъ округовъ, устройство вакаціонныхъ лѣтнихъ курсовъ для учителей среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ они познакомились-бы съ новѣйшими открытіями въ области науки или ея методологін ¹⁾, наконецъ устройство съѣздовъ преподавателей. Органомъ

¹⁾ Прекраснымъ образцомъ для лекцій на такихъ курсахъ могутъ служить лекціи, читанныя пр. Ф. Клейномъ по

для этой плодотворной дѣятельности должны служить педагогическія общества при университетахъ, и вотъ почему можно выразить съ увѣренностью надежду, что сегодняшний день—день открытія Педагогическаго общества при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ—будетъ знаменательнымъ началомъ новой эры въ жизни преподавателей Казанскаго учебнаго округа, эры сближенія ихъ между собою и сближенія съ Казанскимъ университетомъ.

Всякій, кто ознакомился съ разнообразнымъ и богато обставленнымъ отдѣломъ народнаго образованія на Парижской выставкѣ 1900 г., кто присутствовалъ тамъ на многочисленныхъ конгрессахъ, посвященныхъ вопросамъ образованія вообще, вопросу о преподаваніи социальныхъ наукъ, вопросамъ о преподаваніи специальномъ (коммерческомъ, техническомъ и пр.), можетъ констатировать, что вопросы педагогическія становятся все болѣе важными и затрагивающими всеобщій интересъ, и въ этомъ проявляется несомнѣнно вліяніе усложняющейся экономической жизни и тѣхъ роковыхъ вопросовъ, рѣшенія которыхъ ждетъ современное человѣчество. Развивающаяся техника

въ некоторыхъ избраннѣйшихъ вопросахъ элементарной геометріи (Русскій переводъ Н. П. Нарфентьева подъ редакціею проф. Синцова изданъ Казанскимъ физико-математическимъ обществомъ).

требуетъ много образованія, болѣе близкаго къ жизни и ея запросамъ; для смягченія классовой борьбы есть только одно средство: распространеніе образованія и идеаловъ гуманности какъ между низшими, такъ и между высшими классами общества; борьба расъ достигаетъ такого напряженія, какого со времени Аттилы не знала исторія человѣчества.

Полгода тому назадъ вся Европа переживала тяжелыя минуты. Мучительный вопросъ, живы-ли посланники, заслонялся для мыслящихъ людей другимъ еще болѣе мучительнымъ вопросомъ о будущности европейской цивилизаціи. Къ отзвукамъ великаго столкновенія между Европою и Китаемъ съ одинаково напряженнымъ вниманіемъ прислушивались и въ блестящихъ роскошью дворцахъ Парижской выставки собравшіеся тамъ съ всего свѣта фланеры и въ стѣняхъ Гоби бѣдные кочевники—монголы; но столкновеніе это не было столкновеніемъ между цивилизаціею и дикостью. Боролись двѣ цивилизаціи различнаго типа, и каждая изъ нихъ показала при этомъ свои мрачныя стороны.

Позвольте мнѣ по этому поводу привести слова выдающагося знатока Китая и глубокаго и оригинальнаго мыслителя, къ недавней кончинѣ котораго Императорскій Казанскій университетъ отнесся съ такимъ сочувствіемъ. „Что можетъ быть правильнѣе и возвышеннѣе китайскихъ взглядовъ на науку? Во всемъ остальномъ мірѣ нѣтъ

въ принципѣ такого глубокаго къ ней уваженія. По китайскимъ понятіямъ только одной наукой и должно управляться государство. И дѣйствительно мы знаемъ, что въ Китаѣ ни аристократическое происхожденіе, ни капиталъ, ни общественное положеніе и вліяніе не даютъ права на занятіе государственныхъ правительственныхъ должностей. Только докторская степень по строгому экзамену открываетъ путь къ занятію самой первой низшей ступени въ іерархической лѣстницѣ чиновъ¹⁾. Можно-ли отрицать поэтому китайскую цивилизацію и говорить о дикости китайской націи?

Но однако побѣдила европейская цивилизація: сынъ Неба принужденъ былъ поспѣшно бѣжать изъ своей столицы, и главнокомандующій европейскихъ войскъ живетъ теперь во дворцѣ вдовствующей Императрицы.

Почему-же побѣдила именно европейская цивилизація? Въ чемъ заключается то преимущество ея передъ цивилизаціею Китая, которое обезпечило ей побѣду, несмотря на численное превосходство китайскихъ войскъ? Позвольте мнѣ опять словами моего отца характеризовать китайскую¹⁾ цивилизацію и направленіе китайской педагогій.²⁾ „На столичныхъ докторскихъ экзаменахъ, въ которыхъ изъ пятнадцати, двадцати тысячъ ученыхъ, выдержавшихъ уже провинціальныя экзамены, толь-

¹⁾ Открытіи Китая и др. статьи академика Васильева. Спб. 1900, стр. 149.

ко какимъ нибудь двумъ стамъ изъ нихъ, самымъ отличнымъ, выпадаетъ на долю получить степень доктора, открывающую доступъ на самую низшую должность, фигурируютъ все однѣ и тѣ-же классическія книги: Четверокнижіе и пять Цзишновъ или Каноновъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ гадательную книгу, въ которой къ фигурамъ, составленнымъ изъ линий, приставлены безсвязныя фразы, изъ которыхъ ученые умудрились вывести всѣ метафизическіе, физическіе и моральные законы, другой—коротенькую безсвязную записку, третій—замѣтки о церемоніяхъ. Экзамены состоятъ въ составленіи наизусть безъ всякихъ пособій сочиненій на заданныя темы изъ текста и изъ обязательныхъ для знанія комментаріевъ на него.... И выходитъ, что эти китайскіе гении не только не изучали ариѳметики (куда имъ до алгебры и геометріи!), физики, естественной исторіи, но они не знаютъ систематически даже собственной исторіи и географіи и литературы своего языка“ 1).

Въ чемъ заключается напротивъ значеніе и сила европейской цивилизаціи? Не передъ ея гуманностью преклонились китайскіе боксеры и въ патріотизмъ и беззавѣтной храбрости они не уступали европейскимъ войскамъ. Могущество европейской цивилизаціи заключается въ характеризующемъ ее развитіи власти надъ силами природы, власти, невозможной безъ ихъ изученія. Не

1) Тамъ-же стр. 150.

случайно поэтому то обстоятельство, что именно въ настоящемъ году въ двухъ передовыхъ странахъ Европы раздались (я говорю о рѣчи Лорда Розберри и объ указѣ императора Вильгельма II, которымъ реалисты допускаются въ прусскіе университеты) авторитетные голоса, призывающіе образование къ служенію жизни, борющіеся съ тѣмъ, что остается еще у насъ „китайскаго“ въ системѣ образованія и приглашающіе развивать и примѣнять къ воспитанію одну изъ лучшихъ сторонъ европейской цивилизаціи — научный духъ — и, какъ его слѣдствіе, развитіе научной техники.

Но въ служеніи жизни, въ жестокой борьбѣ классовъ и расъ, легко могутъ быть забыты и высокіе идеалы человѣчества, его стремленія къ добру, истинѣ и красотѣ, и та высокая истина равенства всѣхъ людей, которая лежитъ въ основѣ христіанской цивилизаціи. Если китайскій ученый есть только отвлеченный мыслитель и моралистъ, то европейскому ученому грозитъ опасность выродиться въ узкаго спеціалиста, дорожащаго притомъ исключительно утилитарными приложеніями своей науки. И здѣсь опять вся система народнаго образованія нуждается въ благотворномъ вліяніи университета, въ которомъ всѣ науки должны быть служанками философіи (*ancillae philosophiae*) и котораго всѣ стремленія должны быть направлены къ выработкѣ въ слушателяхъ того философскаго міросозерцанія и того гуманнаго

направленія, которое должно характеризировать умственную аристократію страны.

Если трудности той эпохи, въ которую вступаютъ нынѣ всѣ страны Европы, требуютъ развитія тѣхъ сторонъ цивилизаціи, которыя обезпечивали ей до сихъ поръ матеріальное преобладаніе надъ другими расами—жизненности воспитанія, научнаго духа, примѣненія науки къ технику, то онѣ требуютъ не менѣе и развитія лучшихъ моральныхъ сторонъ этой цивилизаціи: солидарности гражданъ въ любви къ своему отечеству, уваженія къ труду и вытекающаго изъ этого уваженія чувства долга и благодарности къ трудящимся классамъ страны, созидающимъ ея богатство на ея поляхъ и въ ея фабрикахъ.

Пожелаемъ, чтобы у насъ въ Россіи, которая въ народномъ образованіи такъ отстала отъ другихъ передовыхъ странъ Европы, ростъ культуры проявился и нашелъ себѣ примѣненіе въ горячемъ интересѣ къ дѣлу воспитанія подростковъ поколѣній, этой Россіи будущаго, гдѣ-бы она ни училась: въ роскошныхъ-ли аудиторіяхъ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній или въ бѣдныхъ избенкахъ, въ которыхъ нерѣдко, къ стыду нашему, помѣщаются даже земскія школы.

In hoc signo vinces.

А. Васильевъ.

Цѣна 25 коп.

